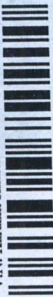

150463

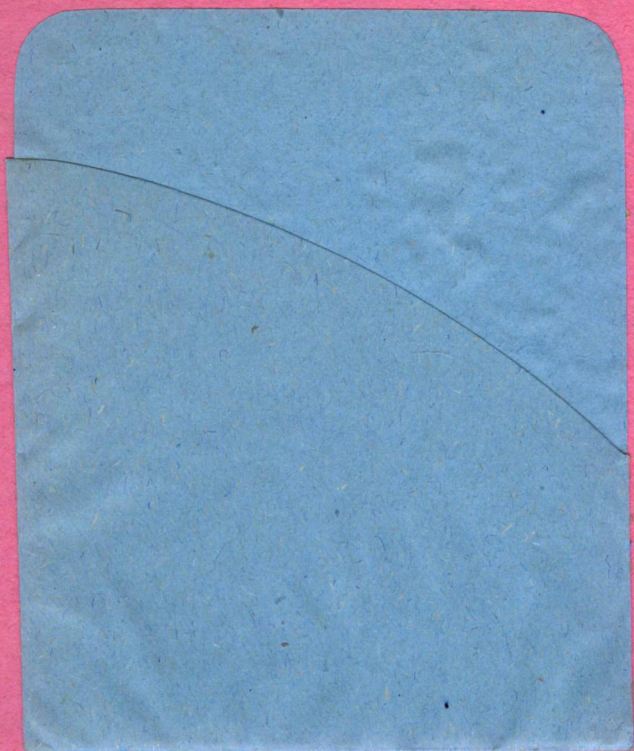
V.N. Karazin Kharkiv National University

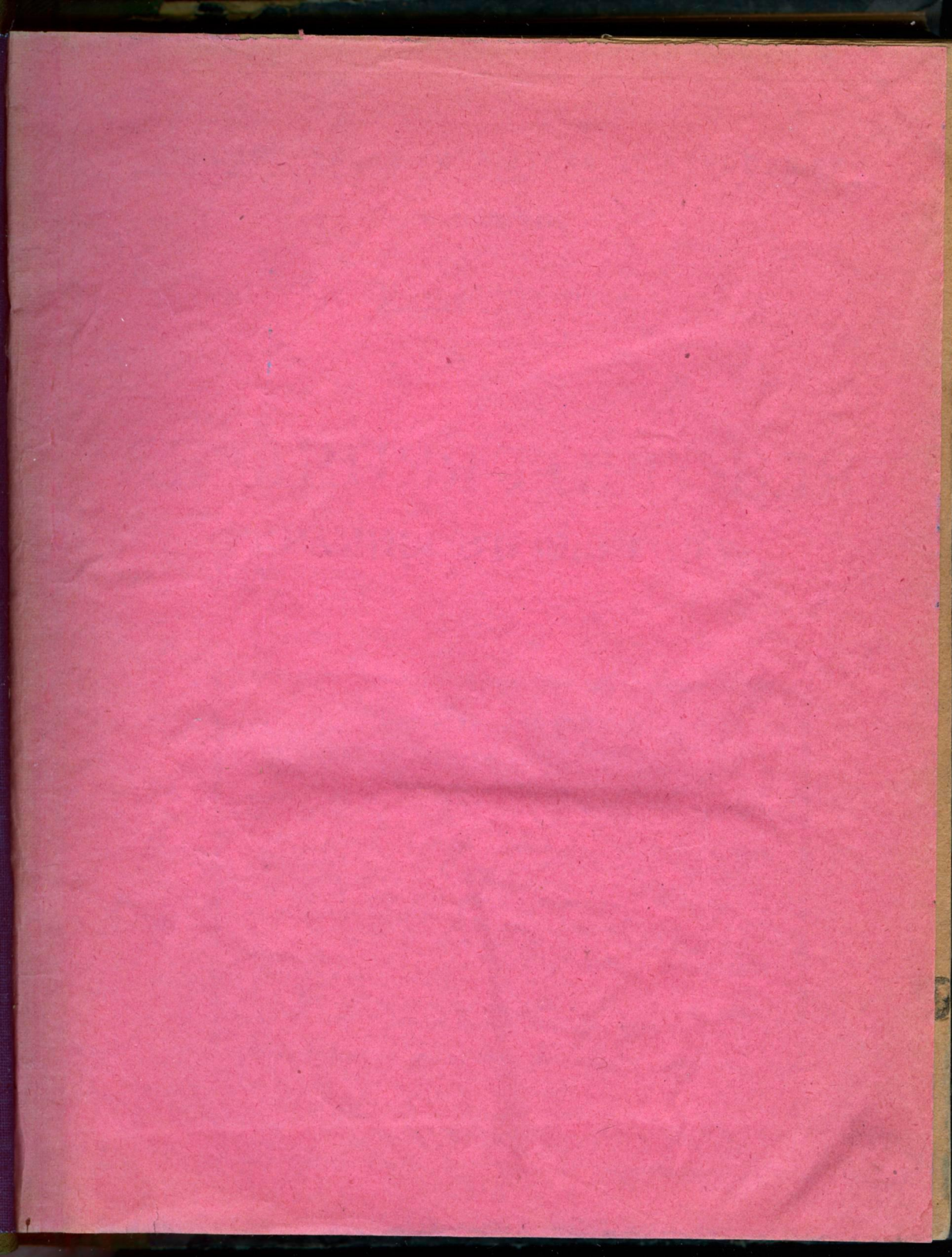

00446967

0

УД (УДКР) 2/4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРОСОЮЗА

Выпускъ 5-ый.

О. Н. Андерсонъ.

ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ УКРАИНЫ ВЪ 1918 ГОДУ.

Содержаніе 1-го выпуска.

ВВЕДЕНІЕ. Источники.

ГЛАВА I. Внѣшняя торговая политика Украины до Гетманскаго переворота: Брестскій договоръ, Экономическое соглашеніе 23 апрѣля.

ГЛАВА II. Внѣшняя торговая политика Украины послѣ Гетманскаго переворота: Государственная Торговая Палата, экономич. организація центральныхъ державъ на Украинѣ, украинскія закупочныя и регулирующія организаціи, Экономическое соглашеніе 10 сентября.

ГЛАВА III. Импортъ на Украину изъ центральныхъ державъ: цифровыя данныя, Ausführungsellschaft, австро-венгерскія общества, ввозъ минеральнаго топлива.

ГЛАВА IV. (начало) Экспортъ изъ Украины въ центральныхъ державы: цифровыя данныя, Rohstoffzentrale.

Цѣна р. к.

КІЕВЪ

Изданіе Всероссийскаго Центральнаго Союза Потребительныхъ Обществъ
1919.

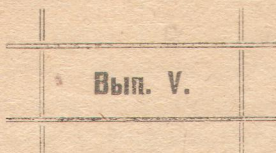
Проверено
ЛНБ
1939

Содержаніе.

	Стр.
Предисловіе	3—4
Введеніе. Источники	5—10
Глава I. Внѣшняя торговая политика Украины до гетманскаго переворота.	
§ 1. Нѣкоторыя предварительныя замѣчанія о харак- терѣ Украинской торговой политики вообще (11).—§ 2. Предварительныя замѣчанія объ экономической поли- тикѣ центральныхъ державъ на Украинѣ (13).—§ 3. Брест- скій договоръ 9 февраля 1918 года (17).—§ 4. Подго- товка договора 23 апрѣля 1918 года (21).—§ 5. Соде- ржаніе договора 23 апрѣля 1918 года (58).—§ 6. Украин- ская заграничная делегація (6.).	11—71
Глава II. Внѣшняя торговая политика Украины послѣ гетманскаго переворота.	
§ 1. Государственная Торговая Палата (72).—§ 2. Эко- номическая организація центральныхъ державъ на Укра- инѣ (80).—§ 3. Закупочныя и регулирующія организаціи при Департаментѣ Внѣшней Торговли (84).—§ 4. Подго- товка договора 10 сентября 1918 года (98).—§ 5. Соде- ржаніе договора 10 сентября 1918 года (133).	72—153
Глава III. Импортъ на Украину изъ централь- ныхъ державъ.	
§ 1. Общая замѣчанія (154).—§ 2. Германское Ввозное Общество (Ausfuhrsgesellschaft) (156).—§ 3. Австро-Вен- герскія общества для ввоза на Украину (174).—§ 4. Краткій обзоръ угольной и нефтяной операціи Украины съ центральными державами (184).	154—191
Глава IV. Экспортъ изъ Украины въ централь- ныя державы.	
§ 1. Общая замѣчанія (192).—§ 2. Централь по закупкѣ сырья (Rohstoffzentrale) (194).—§ 3 (начало). Хозяй- ственная Централь (Wirtschaftszentrale) (216).— . . .	192—216
Приложенія.	
I. Брестскій договоръ (1) и Объяснительная къ нему записка Рейхсканцлера (3).—II. Договоръ 23 апрѣля (61). III. Положеніе о Государственной Торговой Палатѣ (121). IV. Схема германской экономической организаціи на Украинѣ (124).—V. Положеніе о Государств. Бюро для закупки и распределенія бумаги (125).—VI. Донесеніе Кіевскаго представителя австрійскаго министерства Тор- говли и Промышленности (129).—	1—129

34.

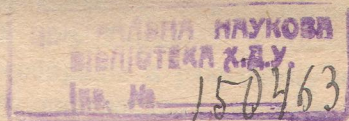
~~4-65.~~
392 (414.71)
А-65.2-6

1123

О. Н. Андерсонъ.

Въшхяя торговля Украины въ 1918 году.

Г. 45

КІЕВЪ

Издание Всероссійскаго Центрального Союза Потребительныхъ Обществъ
1919.

58 64 00 08

1936

Предисловіе.

Настоящій очеркъ представляет собой V выпускъ изъ издаваемой Всероссійскимъ Центральнымъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ, подъ общимъ названіемъ „Экономической Библіотеки“, серіи монографій, посвященныхъ изученію народнаго хозяйства Юга Россіи. Очеркъ выходитъ изъ печати въ значительно болѣе сокращенномъ видѣ, чѣмъ это первоначально предполагалось. Когда Статистико-Экономическимъ Стдѣломъ при Южномъ Управленіи Центросоюза намѣчалась его программа, имѣлось въ виду, что очеркъ захватитъ собою и внѣшнюю торговлю Украины до революціи, включая сюда товарообмѣнъ ея съ прочими частями Россіи, а также подвергнетъ подробному изученію всю экономическую политику центральныхъ державъ на югѣ Россіи. Однако, политическія событія послѣднихъ мѣсяцевъ, разстройство почтовыхъ сообщеній, развалъ украинскихъ министерствъ и гибель многихъ матеріаловъ, разгромъ оставшихся въ Кіевѣ ликвидаціонныхъ комиссій по дѣламъ германскихъ экономическихъ организацій, невозможность полученія какихъ-либо печатныхъ изданій изъ Германіи и Австро-Венгріи, — все это чрезвычайно замедлило собираніе и разработку необходимыхъ матеріаловъ. Потребность же въ справочномъ изданіи, въ которомъ были бы сгруппированы и подвергнуты извѣстной обработкѣ хотя бы имѣющіяся въ наличности данныя о внѣшней торговлѣ Украины въ 1918 году и о дѣятельности австро-германскихъ экономическихъ организацій, столь насущна и очевидна, что побудила Отдѣлъ предложить составителю очерка нѣсколько сократить первоначально предложенную программу и ускорить его подготовку къ печати.

При изложенныхъ обстоятельствахъ не представлялось возможнымъ избѣгнуть недостатковъ очерка, проистекающихъ изъ несовершенства и неполноты матеріаловъ, положенныхъ въ его основаніе. Вполнѣ вѣроятно, что если бы удалось располагать подлинными отчетами Кіевской экономической делегаціи центральныхъ державъ и

чествѣ орудія, которое даетъ возможность ориентироваться въ безформенной кучѣ обломковъ былого хозяйственного организма страны.

Для очерка внѣшней торговли Украины въ 1918 году мы можемъ пользоваться только матеріалами этого года. Матеріалы эти собирались: а) въ германо-австро-венгерскихъ экономическихъ организаціяхъ на Украинѣ и б) въ украинскихъ министерствахъ временъ гетмана и директоріи.

При вступленіи германскихъ оккупационныхъ отрядовъ въ страну дѣло собиранія текущихъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по экономикѣ Украины находилось въ жалкомъ состояніи. Старый аппаратъ былъ разрушенъ, и правительство Центральной Радѣ само ничего не здало. Первое время своего пребыванія агенты центральныхъ державъ пытались пользоваться русскими статистическими изданіями, обильныя выписки изъ которыхъ, переведенныя на нѣмецкій языкъ, были присланы въ Кіевъ изъ Берлина. Однако, непригодность этихъ данныхъ для текущей экономической работы довольно быстро заставила ихъ самихъ заняться собираніемъ экономическихъ свѣдѣній и созданіемъ собственной статистики Украины. Несмотря на наличие гоговаго кадра корреспондентовъ на мѣстахъ въ лицѣ германскаго офицерства и различныхъ агентовъ экономическихъ организацій центральныхъ державъ, дѣло, повидимому, налаживалось не особенно быстро. Только къ концу своего пребыванія на Украинѣ представители центральныхъ державъ получили извѣстный перевѣсъ надъ представителями украинскихъ министерствъ въ смыслѣ своей освѣдомленности въ украинскихъ дѣлахъ, которой иногда щеголяли въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ. Дѣло собиранія свѣдѣній было ими поставлено практически, по типу коммерческой развѣдки, причемъ многія данныя сохранялись въ строгой тайнѣ. Когда это имъ казалось выгоднымъ, германцы не стѣснялись сообщать въ засѣданіяхъ даже невѣрные данныя въ расчетѣ на недостаточную освѣдомленность противной стороны. Съ другой стороны, и украинскія министерства иногда изготовляли свои статистическія справки специально „для нѣмцевъ“, измѣняя цифры въ выгодномъ для себя направленіи, въ расчетѣ на „скидку“ въ процессѣ переговоровъ *). Это всегда нужно имѣть

*) Такъ, напримѣръ, пишущій эти строки въ засѣданіи отъ 23 августа шестой Комиссіи по подготовкѣ договора 10 сентября пустилъ въ обращеніе преувеличенную цифру потребности Украины въ бумагѣ (5½ милл. пуд.), цифру, которой до сихъ поръ иногда пользуются мѣстные Совнархозы.

въ виду при пользованіи офіціальными источниками періода Центральной Рады и гетмана.

Катастрофа на западномъ фронтѣ сдѣлала представителей центральныхъ державъ въ Кіевѣ нѣсколько доступнѣе и дала возможность получить нѣкоторые ихъ матеріалы, которые равнѣе, вѣроятно, ни въ коемъ случаѣ не были бы переданы украинскимъ чиновникамъ. Однако, эта доступность имѣла свои довольно тѣсные предѣлы, такъ какъ многіе представители центральныхъ державъ—сами коммерсанты, работавшіе ранѣе въ Россіи и рассчитывавшіе возобновить тамъ свою дѣятельность,—склонны были разсматривать свои матеріалы какъ своего рода коммерческую тайну, которую нельзя объявлять во всеобщее свѣдѣніе. Одновременно у нихъ начало наблюдаться стремленіе скрывать наиболѣе рѣзкія проявленія германскаго господства на Украинѣ и смягчать всѣ острые углы ихъ прежней экономической политики. Разговоры начали принимать характеръ самооправданій и защитительныхъ рѣчей, но давали мало конкретнаго матеріала. Кромѣ того, развалъ желѣзныхъ дорогъ, которыя быстро вернулись къ состоянію, бывшему въ мартѣ 1918 года, и разстройство сношеній имѣли послѣдствіемъ непоступленіе свѣдѣній отъ мѣстныхъ агентуръ и гибель части ихъ матеріаловъ, что, параллельно съ неизвѣстностью о судьбѣ сотенъ застрявшихъ, исчезнувшихъ, засланныхъ и разграбленныхъ вагоновъ съ товарами центральныхъ державъ, лишало ихъ экономическія организаціи всякой возможности составить свои балансы и закончить отчеты. Спѣшная эвакуація германцевъ изъ Кіева дѣйствовала въ томъ же направленіи.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія статистика и экономиста, моментъ для опубликованія настоящаго очерка выбранъ крайне неудачно. Нѣсколько времени спустя возможно ожидать полученія въ Кіевѣ печатныхъ отчетовъ германскихъ и австро-венгерскихъ экономическихъ организацій на Украинѣ, которые, внѣ сомнѣнія, освѣтятъ многіе вопросы ихъ дѣятельности, нынѣ остающіеся совершенно темными, и дадутъ намъ, наконецъ, точныя цифры о результатахъ ихъ украинскихъ операцій. Надо думать, что въ Берлинѣ и Вѣнѣ появились уже или появятся въ ближайшемъ будущемъ монографіи, посвященныя германской восточной политикѣ, и работы, подводящія итоги германской организаціи военнаго хозяйства *); безъ изученія

*) Къ сожалѣнію, какъ рассказывали въ свое время въ Кіевѣ, поѣздъ, увозившій отсюда рядъ германсхъ учреждений съ ихъ матеріалами, былъ разграбленъ по дорогѣ бѣгущими солдатами, и, повидимому, нѣкоторая часть матеріаловъ погибла. Насколько это обстоятельство отразится на полнотѣ германскихъ отчетовъ, мы, конечно, въ настоящее время не въ состояніи судить.

этихъ матеріаловъ, немыслимаго здѣсь въ Кіевѣ, невозможна никакая серьезная научная работа длительного значенія о дѣятельности германскихъ и австро-венгерскихъ экономическихъ организацій на Украинѣ. Нынѣ мы располагаемъ лишь отрывочными, разнородными и противорѣчивыми данными объ этой дѣятельности.

Нами могли быть использованы слѣдующіе матеріалы:

1) Свѣдѣнія о вывозѣ изъ Украины въ центральныя державы и ввозѣ оттуда разныхъ товаровъ въ вагонахъ по мѣсяцамъ за время по 28-ое ноября 1918 года, сообщенныя желѣзнодорожной центральною. Свѣдѣнія эти, правда, не совсѣмъ полныя и не охватывающія чисто военныхъ перевозокъ, являются безусловно наиболѣе надежнымъ матеріаломъ для сужденія о внѣшнемъ товарообмѣнѣ Украины. Ихъ недостатокъ — чрезвычайная суммарность подраздѣленій и, какъ это вполнѣ естественно для желѣзнодорожной статистики, отсутствіе данныхъ о цѣнности ввезеннаго и вывезеннаго.

2) Свѣдѣнія о закупленномъ центральными державами сырьѣ на Украинѣ, полученныя нами изъ Rohstoffzentrale. Подробный и надежный матеріалъ, повидимому, охватывающій всѣ операціи централи, но не заключающій данныхъ о фактическомъ вывозѣ этого сырья изъ Украины.

3) Довольно разрозненные матеріалы о дѣятельности разныхъ отдѣловъ Wirtschaftszentrale по закупкѣ продовольствія. Централь очень рано свернулась для реэвакуаціи, и ко времени появленія въ ней представителя „Центросоюза“ многіе матеріалы были уже отправлены въ Берлинъ.

4) Предварительный балансъ германскаго вывознаго общества „Ausfuhrgesellschaft“ съ нѣкоторыми къ нему замѣчаніями. Любопытный, но не совершенный матеріалъ.

5) 4 номера секретныхъ „Wirtschaftsnachrichten“ германскаго верховнаго командованія въ Кіевѣ.

6) Разнаго рода брошюры, газетныя вырѣзки, отдѣльныя статьи и замѣтки изъ германскихъ и австрійскихъ періодическихъ изданій, получавшихся въ Кіевѣ.

7) „Дѣла“ изъ украинскихъ министерствъ, включающія разныя дѣловыя бумаги, тексты договоровъ, случайные документы и переписку, поступавшіе туда какъ отъ германо-австро-венгерскихъ представителей въ Кіевѣ, такъ и отъ украинскихъ представителей за границей; протоколы засѣданій разныхъ смѣшанныхъ комиссій и проч.

8) Личныя воспоминанія отдѣльныхъ дѣятелей и записи разго-

воровъ съ разными представителями центральныхъ державъ. Нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія удалось также извлечь изъ добытой въ Будапештѣ записки венгерскаго „Industrierat“ по вопросу о принудительномъ синдицированіи промышленности.

Къ сожалѣнію, мы не могли въ свое время добыть данныхъ отъ рано выѣхавшей изъ Кіева германской Центральной Кассы, въ которой должны были быть сосредоточены свѣдѣнія о кассовыхъ оборотахъ всѣхъ германскихъ учреждений на Украинѣ, и отъ австрійскаго Warenverkehrsbüro, обладавшаго данными о всемъ австрійскомъ импортѣ. Отсутствие матеріаловъ первой при одновременной пропажѣ во время эвакуаціи Кіева Директоріей аналогичныхъ (повидимому) матеріаловъ расчетнаго отдѣла Кредитной Канцеляріи лишаетъ насъ возможности подвести достаточно точный денежный балансъ товарообмѣна Украины по западной ея границѣ.

Украинскіе матеріалы, пригодные для настоящаго очерка, оказались несравненно скуднѣе. Кромѣ „дѣлъ“ отдѣльныхъ министерствъ (главнымъ образомъ, министерствъ Торговли и Промышленности, Продовольствія и Финансовъ), въ сущности, не имѣется почти ничего. Дѣла же эти, частью уничтоженныя при военныхъ постояхъ, частью пришедшія въ безпорядокъ при неоднократныхъ переездахъ изъ одного помѣщенія въ другое, а частью пострадавшія вслѣдствіе вывоза цѣнныхъ матеріаловъ въ Винницу, находятся въ малоудовлетворительномъ и неудобномъ для обзорѣнія состояніи. Нѣкоторые комиссары, сверхъ того, считали своимъ, очевидно, служебнымъ долгомъ всячески препятствовать представителямъ Центросоюза въ выдачѣ имъ нужныхъ „дѣлъ“ для просмотра. Данные и цифры, которыя изъ нихъ могли быть извлечены, отличаются чрезвычайной разнородностью и мало сравнимы другъ съ другомъ и съ германскими данными. Такъ цифры отчетовъ комиссаровъ министерства Торговли и Промышленности на границахъ совершенно не сходятся съ такими же отчетами комиссаровъ министерства Продовольствія въ тѣхъ же пунктахъ и имѣютъ весьма мало общаго съ цифрами Пораіоннаго Комитета о грузооборотѣ тѣхъ же станцій. **Цѣнный матеріалъ о дѣятельности вывозныхъ обществъ** былъ любезно предоставленъ въ наше распоряженіе Товариществомъ Западныхъ Земствъ. Нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія были извлечены также изъ газетъ и журналовъ, выходившихъ на Украинѣ въ гетманскій періодъ: „Извѣстій Протофиса“, „Голоса Жизни“, „Финансоваго Журнала“ и проч.

Единственные статистическіе матеріалы, которые могли бы оказать

существенное содѣйствіе при составленіи настоящаго очерка, — статистическія данныя таможеннаго вѣдомства, — до сихъ поръ еще не сведены въ бывшемъ Статистическомъ Отдѣлѣ Министерства Торговли и Промышленности, и сводка ихъ едва-ли закончится ранѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ. При извѣстной нелюбви германцевъ къ русской таможнѣ подлежить, впрочемъ, провѣркѣ, насколько, вообще, полны эти данныя.

Въ настоящей работѣ мы совершенно почти не использовали источникъ, дающій много полезныхъ информаций при составленіи аналогичныхъ очерковъ на Западѣ: знанія, приобретаемыя торговцами и промышленниками при своихъ коммерческихъ операціяхъ съ заграницей. Причины едва-ли подлежатъ дальнѣйшему изъясненію.

Глава I.

Внѣшняя торговая политика Украины до гетманскаго переворота.

§ 1. Нѣкоторые предварительныя замѣчанія о характерѣ Украинской торговой политики вообще.

Изучая экономическую политику отдѣльных смѣнявших другъ друга украинскнхъ правительствъ, слѣдуетъ все время имѣть въ виду, что въ сущности единой политики, пронизывающей весь аппаратъ власти и послѣдовательно окрашивающей въ одинъ цвѣтъ дѣйствія всѣхъ ея органовъ, — вообще не было. Властная иностранная оккупация, совершенно разстроенные пути сообщенія, почти не работающая почта и телеграфъ, агонія производства, населеніе, отвыкшее отъ подчиненія власти и ей не довѣряющее, деморализованное чиновничество, разрушенный административный аппаратъ, разстроенное денежное обращеніе, отсутствіе у государства средствъ, — словомъ, вся обстановка, въ которой приходилось дѣйствовать власти, обуславливала собою ея экономическое безсиліе. Къ этому присоединялось то обстоятельство, что тѣ люди, которыхъ событія возносили на руководящіе посты, за рѣдкими исключеніями, являлись работниками, въ дѣловомъ отношеніи весьма небольшого калибра и притомъ очень мало свѣдущими въ экономическихъ вопросахъ. При гетманѣ это были провинціальныя дѣльцы, помѣщики, фабриканты, купцы, типа дѣятелей военно-промышленныхъ комитетовъ и проч.; другія правительства брали большинство „руководящихъ работниковъ“ изъ мѣстной украинской кооперации, изъ бывшихъ служащихъ Земскаго и Городскаго Союзовъ (не на крупныхъ постахъ), а также изъ „особыхъ совѣщаній“, образованныхъ по законамъ 17 августа 1915 года (продовольствіе, топливо).

Кругъ ихъ знаній былъ невеликъ, административный и дѣловой опытъ—незначителенъ. Естественнo, что при такихъ условіяхъ руководители экономической политики были способны лишь издавать деклараціи и дѣлать общія заявленія о своемъ намѣреніи объявить свободу торговли или государственное регулированіе производства, осуществить „соціализацію“, рабочій контроль и проч. Они ранѣе ничего не организовывали въ государственномъ масштабѣ и не всегда имѣли даже правильное представленіе о трудности устроенія государства и о времени и силахъ, которыя каждое правительственное мѣропріятіе требуетъ для своего осуществленія. Неудивительно, что жизнь большею частью шла мимо этихъ руководителей, а вся дѣловая работа, все дѣйствительное управленіе страной въ рамкахъ возможностей, допускавшихся политической и экономической обстановкой, осуществлялись не ими, но высшимъ и среднимъ дѣловымъ чиновничествомъ, поскольку ему не мѣшали сверху *).

Такъ какъ въ правительствѣ почти не было лицъ, которыя могли бы охватить взоромъ всю экономическую политику страны, согласовать дѣятельность отдѣльныхъ вѣдомствъ и, вообще, которыя хорошо знали бы наличный механизмъ управленія, и такъ какъ при этомъ составъ правительства постоянно мѣнялся, то получалась невѣроятная вѣдомственность, получалось то, что каждый болѣе или менѣе крупный чиновникъ, фактически руководившій департаментомъ и обладавшій знаніями и опытомъ, велъ свою собственную политику, которую иногда лишь путали верхи, обычно не видѣвшіе главнаго, но безнадежно зарывавшіеся въ мелочи или увлекавшіеся сумасбродными идеями изъ области филологіи и политиканства. По числу основныхъ министерствъ Украина вела одновременно по меньшей мѣрѣ пять различныхъ и частью взаимно противорѣчивыхъ политикъ: продовольственную, торгово-промышленную, финансовую, аграрную и путейскую. А всѣмъ имъ, въ свою очередь, мѣшала политика, которой занимались уже ничего не понимавшія въ экономикѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Военное и Внутреннихъ Дѣлъ.

Внѣшняя торговая политика при всѣхъ правительствахъ признавалась прерогативой Министерства Торговли и Промышленности, но въ дѣйствительности, особенно при министрѣ С. М. Гутникѣ, не обла-

*) А сверху ему основательно мѣшали: достаточно вспомнить эпопею насильственной украинизаціи дѣлопроизводства министерствъ, потребовавшую изрядныхъ жертвъ людьми и временемъ, и преслѣдованія „фаховцевъ“ при Директоріи, часто выбрасывавшія за бортъ очень цѣнныхъ работниковъ.

давшемъ административно-организаторскими способностями, въ эту область непрерывно вмѣшивались министерства Продовольствія и Финансовъ, не говоря уже о „Протофисѣ“ *), свою близость къ которому постоянно подчеркивали какъ министръ, такъ и его товарищъ инж. В. А. Ауэрбахъ. Нѣкоторое время казалось, что Министерство Продовольствія, фактическимъ руководителемъ котораго былъ безсмѣнный товарищъ постоянно смѣнявшихся министровъ Н. А. Гавриловъ и которое обладало значительными кадрами энергичныхъ работниковъ, одержитъ верхъ и присвоитъ себѣ руководство почти всеѣмъ дѣломъ, порученнымъ Министерству Торговли. Однако, крупныя злоупотребленія, обнаруженныя въ безтрадиционномъ министерствѣ Продовольствія, руководитель котораго, несмотря на свое безусловно глубокое знаніе дѣла, не былъ въ состояніи оградить его отъ проникновенія недобросовѣстныхъ элементовъ, вернули прежнее значеніе Министерству Торговли. Съ Министерствомъ же Финансовъ, руководящіе служащіе котораго ближе подходили къ служащимъ Министерства Торговли по своимъ взглядамъ, тренія принимали значительно болѣе мягкія формы. Прочія министерства въ области внѣшней торговли проявляли себя мало. Министерства Путей Сообщенія и Военное сталкивались съ Министерствомъ Торговли и Промышленности лишь въ томъ отношеніи, что стремились все свои заказы и закупки за границей производить совершенно самостоятельно внѣ общаго плана, а Министерство Иностраннхъ Дѣлъ временами пыталось брать на себя заключеніе внѣшнихъ экономическихъ договоровъ.

§ 2. Предварительныя замѣчанія объ экономической политикѣ центральныхъ державъ на Украинѣ.

По отношенію къ центральнымъ державамъ, конечно, можно въ гораздо большей степени говорить о единой экономической украинской политикѣ, нежели примѣнительно къ украинскому правительству. Однако, и здѣсь имѣли мѣсто различныя теченія и различныя вліянія,

*) Т. е., Союзъ промышленности, торговли, финансовъ и сельскаго хозяйства Украины. Руководящая крупно-буржуазная и аграрная организація, поддерживавшая гетмана и сыгравшая очень крупную роль въ исторіи всего этого періода. Ея политику признавали крайне вредной и губительной даже въ широкихъ торгово-промышленныхъ кругахъ. „Протофисъ“ опирался, главнымъ образомъ, на Совѣтъ Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи (фонъ-Дитмаръ) и на крупное помѣстное землевладѣніе (князь Голицынъ и проч.).

находившіяся въ противорѣчій другъ съ другомъ. Прежде всего наблюдалась довольно открытая конкуренція между австро-венгерскими и германскими организаціями, въ особенности, между ввозными обществами, причемъ австро-венгерскія общества оказывались, въ общемъ нѣсколько болѣе гибкими и поворотливыми нежели германское, что иногда, повидимому, вызывало довольно крупныя тренія между officialными представителями обѣихъ державъ. Эти тренія, разумѣется, по мѣрѣ возможности, сохранялись въ тайнѣ отъ украинскаго правительства. Слегка ощущался антагонизмъ между представителями военной власти въ лицѣ Киевскаго Oberkommando и его органовъ и экономическими представителями центральныхъ державъ (Reichswirtschaftsstelle). Этотъ антагонизмъ, естественно, въ болѣе смягченныхъ формахъ, былъ совершенно аналогиченъ треніямъ, имѣвшимъ въ свое время мѣсто у насъ въ Россіи, и вызывался тождественными причинами. Далѣе, въ предѣлахъ германскихъ и австро-венгерскихъ организацій, работавшихъ на Украинѣ, находила свое отраженіе и та ожесточенная борьба, которая велась въ центральныхъ державахъ между сторонниками широкаго государственнаго регулированія экономической жизни послѣ войны и сторонниками возстановленія свободы торговли и промышленности. Однѣ организаціи, какъ, на примѣръ, Rohstoffzentrale и Ausfuhrgesellschaft (послѣ ея преобразованія), придерживались послѣдняго взгляда, другія, какъ, повидимому, Wirtschaftszentrale,—перваго. Правда, на Украинѣ оба теченія желали видѣть полную свободу торговли, въ частности, свободу экспорта въ центральныя державы.

Наконецъ, находило свое отраженіе на Украинѣ и различіе мнѣній германскихъ и частью австро-венгерскихъ политическихъ круговъ относительно будущаго Украины и цѣлесообразности ея отдѣленія отъ Россіи. Въ нѣкоторыхъ германскихъ экономическихъ учрежденіяхъ на Украинѣ, какъ оказалось впоследствии, руководящіе посты были заняты лицами, считавшими ея самостоятельность экономической нелѣпостью *). И, конечно, такія воззрѣнія, несмотря на всю нѣмецкую дисциплинированность, не могли не отзываться на работѣ этихъ учреждений.

*) Для работы на Украинѣ были откомандированы изъ германской арміи лица, болѣе или менѣе знакомыя съ русскими условіями. Въ числѣ таковыхъ, естественно, оказались прежде всего фабриканты и торговцы, работавшіе ранѣе въ Россіи и имѣвшіе тамъ свои предпріятія. Трудно, конечно, ожидать отъ бѣлостокскаго или лодзинскаго фабриканта, сбывавшаго свои продукты по всему западу и юго-западу Россіи, или отъ

Экономическая политика центральных державъ на Украинѣ не оставалась также совершенно постоянной въ теченіе всего времени оккупации, но претерпѣвала извѣстныя измѣненія въ связи съ событіями украинской политической жизни и съ ситуаціей на западномъ театрѣ войны. Въ общемъ, за первое время своего пребыванія на Украинѣ, представители центральныхъ державъ вели себя нѣсколько осторожнѣе и, пожалуй, болѣе внимательно относились къ планамъ и пожеланіямъ правительства, нежели впоследствии; это отразилось и на нѣкоторыхъ постановленіяхъ экономического договора 23 апрѣля, подписаннаго за нѣсколько дней до гетманскаго переворота. Въ настоящее время трудно установить, лежалъ ли въ основѣ подобнаго образа дѣйствій сознательный планъ или же просто поведеніе представителей центральныхъ державъ становилось увѣреннѣе по мѣрѣ ихъ большаго ознакомленія съ внутренней обстановкой Украины и со слабостью и безпомощностью ея правительства. Возможно, что ихъ образъ дѣйствій до нѣкоторой степени обуславливался и чувствомъ сильнаго разочарованія, вызваннаго яркимъ несоотвѣтствіемъ между дѣйствительностью и тѣми широкими обѣщаніями, которыя были даны украинцами въ Брестѣ. Сказывался и тотъ заискивающій тонъ, который усвоили себѣ нѣкоторые министры гетманскаго періода по отношенію къ представителямъ германской власти.

Основные линіи практической экономической политики центральныхъ державъ (въ особенности Германіи) на Украинѣ, поскольку они выяснились къ концу лѣта прошлаго года, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ:

1) Безпощадное извлеченіе изъ страны сырья и всякаго рода товаровъ, въ которыхъ въ данное время ощущался недостатокъ въ центральныхъ державахъ.

2) Овладѣніе украинскимъ рынкомъ, т. е. прежде всего занятіе здѣсь такихъ позицій, которыя обеспечивали бы для Германіи возможность выбрасыванія на этотъ рынокъ по окончаніи войны практически неограниченнаго количества готовыхъ издѣлій, съ одновременнымъ устраненіемъ всякой возможности конкуренціи со стороны другихъ

руководителя крупной петроградской фирмы, имѣвшей свои представительства по всей Россіи вплоть до Владивостока, чтобы они стремились къ расчлененію этой территоріи на рядъ самодовлѣющихъ единицъ съ собственными таможенными границами, пошлинами и т. д. Повидимому, не вѣрилъ въ возможность экономически и политически независимой Украины и самъ ген. Гренеръ, сомнѣвались въ этой возможности и въ Берлинѣ (См. прилож. 2-е къ настоящей книгѣ, конецъ поясненій рейхсканцлера къ ст. VII Брестскаго договора).

государствъ *), и обезпеченіе возможности столь же неограниченнаго извлеченія отсюда всякаго сырья. Въ настоящее время трудно установить, имѣли ли руководящіе круги въ виду взять въ германскія и австрійскія руки всю оптовую торговлю Украины и убить одновременно значительную часть ея собственной промышленности. Мѣры германскихъ военныхъ властей, предпринятія по отношенію къ отдѣльнымъ заводамъ (Всеобщая компанія электричества, Любимовъ-Сольве, Электронъ и др.), позволяютъ предполагать, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые представители Германіи ставили себѣ и такія задачи. Съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить мѣропріятія тѣхъ же властей по поднятію производительныхъ силъ Украины (содѣйствіе оборудованію отдѣльныхъ украинскихъ заводовъ машинами и пр., возстановленіе Донецкаго Бассейна, упорядоченіе желѣзныхъ дорогъ и т. д.). Впрочемъ, такого рода дѣятельность не противорѣчила бы и программѣ П. Рорбаха.

3) Созданіе задолженности Украины Германіи для достиженія благоприятнаго платежнаго баланса. Сюда относится: а) организація продажи германскихъ и австро-венгерскихъ издѣлій на Украинѣ по сильно повышеннымъ цѣнамъ, такъ что цѣны на рынкѣ мало понижались, несмотря на притокъ товаровъ изъ странъ, гдѣ внутреннія цѣны стояли въ нѣсколько разъ ниже украинскихъ; б) финансовый договоръ съ Украинскимъ правительствомъ, обезпечивавшій центральнымъ державамъ возможность распоряженія огромными суммами украинской валюты. Сюда же относится и предъявленіе крупныхъ претензій къ правительству за военную помощь противъ большевиковъ и за содержаніе войска на Украинѣ **) при одновременномъ безвозмездномъ полученіи такъ называемой „военной добычи“ ($\frac{3}{5}$ имущества военнаго, а также Всероссійскаго Земскаго и Городскаго Союзовъ, огромныя реквизиціи снаряженія, сахара, продовольствія, фуража и другихъ

*) Въ прямомъ противорѣчій съ Брестскимъ договоромъ, германцы чинили всяческія препятствія импорту на Украину изъ Финляндіи и Швеціи. Мало проходило сюда и изъ оккупированныхъ частей Россіи, даже изъ сосѣдней Бѣлороссіи, связанной удобнымъ воднымъ путемъ (См. объ этомъ ниже въ главѣ о товарообмѣнѣ по сѣверной границѣ Украины).

**) Въ особомъ меморандумѣ германскаго военнаго агента, написанномъ, вѣроятно, въ началѣ сентября прошлаго года и имѣющемся въ дѣлахъ Кредитной Канцеляріи, открыто заявляется: надлежитъ принять во вниманіе, что Украина уже теперь должна (за военную помощь и т. д.) и въ будущемъ будетъ должна центральнымъ державамъ гораздо большія суммы, чѣмъ тѣ, которыя могутъ слѣдовать Украинѣ отъ Центральныхъ державъ даже при блестящемъ положеніи вывоза изъ Украины въ Центральныя державы. Размѣры германскихъ претензій хранились въ тайнѣ и точно неизвѣстны.

продуктовъ, принадлежащихъ правительству или общественнымъ самоуправленіямъ и т. д.).

Ниже, при разсмотрѣніи дѣятельности на Украинѣ отдѣльных хозяйственныхъ организацій центральныхъ державъ, мы ознакомимся съ осуществленіемъ на практикѣ изложенныхъ выше положеній. Слѣдуетъ, конечно, имѣть въ виду, что необходимость свернуть и эвакуировать эти учрежденія какъ разъ въ тотъ моментъ, когда они начали въ полной мѣрѣ развивать свою дѣятельность, значительно смягчила возможные результаты ихъ политики.

Въ свою очередь, представители центральныхъ державъ не безъ извѣстнаго основанія указывали, что цѣной перечисленныхъ выше жертвъ Украина, по истеченіи не болѣе 2 лѣтъ германскаго владычества, получила бы порядокъ, исправныя желѣзныя дороги, возрожденіе Донецкаго каменноугольнаго бассейна, возстановленіе хозяйственнаго аппарата и внѣшній обликъ культурнаго государства.

§ 3. Брестскій договоръ 9 февраля 1918 года.

Исторію украинской внѣшней торговли и торговой политики въ 1918 году слѣдуетъ начинать съ договора, заключеннаго 9 февраля того же года въ Брестѣ и намѣтившаго общія рамки этой политики. Въ соотвѣтствіи съ задачами нашего очерка мы остановимся здѣсь почти исключительно лишь на тѣхъ положеніяхъ договора, которые заключаются въ его ст. VII и касаются внѣшней торговли Украины *).

Такихъ положеній, въ сущности, немного, если собрать во-едино разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ текста по содержанію тождественныя постановленія, относящіяся къ отдѣльнымъ государствамъ, которыя входили въ союзъ центральныхъ державъ.

Договаривающіяся стороны прежде всего обязывались немедленно, не ожидая ратификаціи договора, возобновить хозяйственныя отношенія и установить взаимный товарообмѣнъ. До 31-го іюля 1918 г. долженъ былъ производиться обмѣнъ только излишками главнѣйшихъ продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности, предназначенными для покрытія текущихъ потребностей обѣихъ сто-

*) Полный текстъ этого любопытнаго документа, въ переводѣ съ нѣмецкаго оригинала, напечатанъ въ приложеніи № 1 къ настоящему изданію. Вмѣстѣ съ нимъ мы помѣщаемъ объяснительную къ договору записку рейхсканцлера, представленную германскому рейхстагу 19 февраля 1918 года. Къ ней мы стремимся привлечь вниманіе интересующагося частностями заключеннаго договора.

БИБЛИОТЕКА

Украинського Інституту
МАКСИМІЇЛІАНСЬКОГО

№ 29413

2

150463

ронъ. Количество и родъ этихъ излишковъ, ихъ цѣны и условія обмѣна устанавливаются особой комиссіей, образованной на паритетныхъ началахъ. Эта комиссія опредѣляетъ, обмѣнъ какими товарами производится черезъ государственныя или контролируемыя государствомъ центральныя учрежденія. Остальные товары подлежатъ обмѣну на началахъ свободы торговли, но съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ положеній временнаго торговаго договора, предусмотрѣннаго въ абзацѣ II той же статьи VII. Послѣднимъ „временно“ до заключенія окончательнаго договора (но во всякомъ случаѣ не ранѣе 6 мѣсяцевъ по заключеніи мира между центральными державами и странами согласія) возстанавливаются съ небольшими измѣненіями старые договоры Россіи съ центральными державами: русско-нѣмецкій договоръ о торговлѣ и мореплаваніи 1894—1904 г.г., русско-австро-венгерскій договоръ о торговлѣ и мореплаваніи 15 февраля 1906 г. и т. д. *). При этомъ общій російскій таможенный тарифъ ^{18/26} января 1903 г. остается въ силѣ тоже съ нѣкоторыми измѣненіями. Изъ нихъ особенно замѣчательна окончательная редакція ст. 5 тарифа (не измѣнившая, но только уточнившая ее прежній смыслъ), согласно которой стороны обязуются не препятствовать взаимнымъ сношеніямъ никакими запрещеніями ввоза, вывоза или транзита, за исключеніемъ такихъ издѣлій, которыя въ области одной изъ договаривающихся сторонъ были или будутъ предметомъ государственной монополіи, а равно такихъ, для которыхъ запрещенія вывоза допустимы изъ соображеній народнаго здоровья, ветеринарной полиціи, общественной безопасности или иныхъ важныхъ политическихъ или экономическихъ причинъ, особенно въ связи съ послѣвоеннымъ переходнымъ временемъ. Подчеркнутыя нами слова текста въ сущности давали Украинскому правительству неограниченную возможность запрещать экспортъ любыхъ товаровъ, хотя бы разрѣшенныхъ къ вывозу упомянутой выше пари-

*) Абзацъ III ст. 7 давалъ, кромѣ того, сторонамъ право денонсировать договоры въ 6-мѣсячный срокъ, начиная съ 30 іюня 1919 года. Такимъ образомъ, былъ установленъ гораздо болѣе короткий срокъ, чѣмъ для русскаго брестскаго договора. Разное время, на которое связывали Украину и Великобританію брестскіе договоры, было объективнымъ факторомъ, препятствовавшимъ уничтоженію таможенной границы между ними. На это указывалъ и убѣжденный сторонникъ этого уничтоженія—В. П. Тимошенко. Это было тѣмъ болѣе досадно, что абзацъ IV статьи VII устанавливалъ совершенно ясно и отчетливо формулированную возможность таможенного союза Россіи и Украины и общей таможенной границы, несмотря на принадлежавшее центральнымъ державамъ право наибольшаго благопріятствованія.

тетной комиссіей. И дѣйствительно, Министерство Торговли и Промышленности Центральной Рады и первое время при С. М. Гутникѣ широко использовало эту возможность (см. объ этомъ ниже въ §, посвященномъ дѣятельности Rohstoffzentrale). Редакція ст. X особенно подчеркивала свободу и необлагаемость транзита изъ одного государства черезъ территорію другого. Какъ мы убѣдимся впоследствии, статья эта, имѣвшая, главнымъ образомъ, въ виду германскій транзитъ въ Персію, систематически нарушалась нѣмцами по отношенію къ финляндскому, шведскому и другому иностранному транзиту на Украину (см. главу о торговлѣ Украины съ этими странами).

Договоръ включалъ еще довольно странный пунктъ с) абзаца I ст. VII, устанавливавшій, что расчетъ при обмѣнѣ излишковъ до 31-го іюля „производится въ золотѣ“ на основѣ паритета: 1000 марокъ въ золотѣ равны 462 карбованцамъ или рублямъ въ золотѣ и т. д. *). Повидимому, этотъ пунктъ различно толковался договаривающимися сторонами уже въ моментъ его подписанія. Украинцы полагали, что сальдо товарообмѣна между Украиной и центральными державами, которое, очевидно, должно было выпасть благоприятнымъ для первой, будетъ центральными державами оплачено золотомъ и послужить основаніемъ для украинскаго золотого фонда, обеспечивающаго ея валюту. Канцлеръ же опредѣленно пишетъ въ своей запискѣ, (см. прилож. къ настоящей работѣ, стр. 43) что названное постановленіе, не означаетъ, что сальдо товарообмѣна должно быть оплачено золотомъ. Наоборотъ, онъ предвидитъ здѣсь еще особое соглашеніе между финансовыми вѣдомствами Украины и Германіи. Мы вернемся къ этому вопросу ниже въ § о договорѣ 23-го апрѣля. Наконецъ, составную часть договора, одновременно съ нимъ вступающую въ силу (ст. VIII), представляли дополнительные договоры между Украиной и отдѣльными центральными державами, опредѣлявшіе порядокъ возобновленія консульскихъ учреждений, государственныхъ договоровъ, частно-правовыхъ отношеній, условія возмѣщенія убытковъ частныхъ лицъ, обмѣнъ военноплѣнными, возвращеніе на родину, амнистію, судьбу морскихъ призовъ и т. д.

Самыми тяжелыми экономическими условіями брестскаго договора были, безспорно, возстановленіе довоенныхъ торговыхъ договоровъ и тарифа 1903 г. При упавшемъ внутри страны до $\frac{1}{10}$ своей прежней стоимости рублѣ, выраженные въ немъ старыя ставки тарифа, естественно, абсолютно не защищали промышленность отъ иностранной конкуренціи. Украина фактически отмѣняла свои таможенные по-

*) Въ дѣйствительности, по золотому паритету, 1.000 марокъ == 462 р. 94 коп.

шлины. Такого удара при возобновленіи нормальной экономической жизни не вынесла бы ни одна изъ отраслей промышленности, и только обстоятельства, совершенно не зависящія отъ воли брестскихъ делегатовъ и ими не предвидѣнныя, не дали возможности этой угрозы воплотиться въ жизнь.

Въ заключеніе отмѣтимъ одно любопытное обстоятельство. Заключительныя постановленія украинскаго брестскаго договора устанавливали необходимость его ратификаціи и опредѣляли, что онъ вступаетъ въ силу по его ратификаціи, поскольку въ немъ не предусмотрено ничего другого, т. е. за исключеніемъ немедленнаго возобновленія хозяйственныхъ отношеній и товарообмѣна. Между тѣмъ, въ виду недовольства, вызваннаго, главнымъ образомъ, въ польскихъ кругахъ нѣкоторыми политическими постановленіями договора, въ частности, установленными имъ границами Украины и тайнымъ соглашеніемъ о Галиціи, Австрія договора не ратификовала, а Германія нѣкоторое время медлила съ ратификаціей. Договоръ былъ ею ратификованъ лишь лѣтомъ. Этимъ обстоятельствомъ рѣшилось воспользоваться Министерство Финансовъ и по отношенію къ названнымъ державамъ ввело въ силу постановленія боевого тарифа, по русскимъ законамъ 15 февраля и 18 марта 1915 г., удваивавшаго пошлины и сохранившагося по ратификаціи договора Германіей лишь по отношенію къ Австро-Венгріи. Между тѣмъ, въ виду того, что согласно ст. IX всѣ условія мирнаго договора составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, а договоръ заключенъ между Украиной съ одной стороны и совокупностью центральныхъ державъ, съ другой,—имѣлись достаточныя юридическія основанія для того, чтобы признать постановленія брестскаго договора вообще недѣйствительными впредь до ратификаціи его всѣми заключавшими договоръ державами. Такая юридическая позиція была бы чрезвычайно выгодна для Украины и дала бы ей крупныя преимущества при дальнѣйшихъ переговорахъ съ центральными державами въ смыслѣ возможности автономно повышать ставки таможеннаго тарифа и пр. Однако, несмотря на то, что на это обстоятельство указывалось еще въ маѣ и на него трижды обращалось вниманіе министра С. М. Гутника, изложенная точка зрѣнія не была усвоена украинскимъ правительствомъ и, повидимому, къ ней даже не отнеслись съ достаточнымъ вниманіемъ *).

*) Въ серединѣ августа прошлаго года С. М. Гутнику была представлена дававшая, на нашъ взглядъ, остроумный и глубокий юридическій анализъ вопроса съ этой точки зрѣнія записка чиновника министерства В. И. Лабейковского. Записка осталась въ портфель министра и, повидимому, не сохранилась даже въ дѣлахъ министерства.

Юридически довольно тонкій вопросъ, дѣйствителенъ ли украинскій брестскій договоръ въ настоящее время, т. е. въ маѣ 1919 г., настъ, конечно, здѣсь не интересуется *).

§ 4. Подготовка договора 23 апрѣля 1918 года.

Предусмотрѣнная въ абзацѣ I ст. VII Брестскаго договора смѣшанная комиссія изъ равнаго числа представителей отъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, которая должна была установить количество и родъ обмѣниваемыхъ до 31 іюля товарныхъ излишковъ и условія этого обмѣна, собралась 25 го марта уже въ Кіевѣ **). Послѣ почти мѣсячной работы, 23 апрѣля 1918 года, было подписано „Хозяйственное соглашеніе между Украинскою Народною Республикою съ одной стороны, Германіей и Австро-Венгріей — съ другой“. Въ дѣлахъ бывшаго Департамента Внѣшней Торговли Министерства Торговли и Промышленности, нынѣ перешедшихъ въ Одѣлу Внѣшняго Товарообмѣна Украинскаго Совѣта Народнаго Хозяйства, сохранились и цѣлостно протоколы засѣданій „Государственной Комиссіи по товарообмѣну между Украиной и центральными державами“, ведшей эти переговоры, а также протоколы засѣданій состоявшихся при ней комиссій, подкомиссій и совѣщаній. Такъ какъ этотъ интересный матеріалъ до сихъ поръ еще не былъ использованъ, а въ немъ заключены рядъ цѣнныхъ данныхъ къ характеристикѣ экономическо-промышленныхъ центральныхъ державъ и отдѣльныхъ украинскихъ дѣятелей времени Центральной Рады, то мы позволимъ себѣ положить здѣсь содержаніе протоколовъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ это соотвѣтствовало бы общему плану настоящаго очерка.

„Государственная Комиссія по товарообмѣну“ была образована, согласно постановленію Совѣта Министровъ, при Министерствѣ Торговли и Промышленности. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ Н. В. Поршъ, замѣстителемъ его И. А. Феценко-Чоповскій, а секретаремъ — И. А. Шафаренко. Первоначальный составъ комиссіи былъ уста-

*) Этому вопросу было посвящено весьма интересное засѣданіе, состоявшееся въ Министерствѣ Торговли и Промышленности 11 декабря прошлаго года, а недавно его поднималъ проф. О. О. Эйкельманъ на одномъ изъ засѣданій Совнархоза (т. е. въ маѣ 1919 года).

**) По даннымъ официальнаго текста договора 23 апрѣля. Въ дѣлахъ Министерства Торговли и Промышленности нѣтъ никакихъ указаній на засѣданіе комиссіи отъ 25 марта, но имѣются ссылки на совмѣстное съ представителями центральныхъ державъ засѣданіе отъ 26-го марта.

повленъ въ количествѣ 9 лицъ, съ предоставленіемъ имъ права дальнейшей кооптаціи. На засѣданіи 23 марта число членовъ комиссіи было увеличено до 24 лицъ *), и это количество оставалось неизмѣннымъ до конца ея дѣятельности. Предсѣдателю было предоставлено право по мѣрѣ надобности привлекать къ работамъ въ Комиссіи необходимыхъ специалистовъ. Комиссія работала въ теченіе 39 дней (18 марта—25 апрѣля) и имѣла всего 32 пленарныхъ засѣданія, изъ коихъ 4 совместно съ представителями центральныхъ державъ, а одно, по обще-финансовымъ вопросамъ, — съ представителями Министерства Финансовъ.

Еще 17 марта, наканунѣ открытія работъ Комиссіи, было созвано первое засѣданіе такъ называемой Рабочей Комиссіи, на которое были приглашены видные торгово-промышленные и финансовые дѣятели Кіева. На засѣданіи выяснилась полная неподготовленность украинской стороны къ предстоящимъ переговорамъ и отсутствіе у нея нужныхъ данныхъ, матеріаловъ и подсчетовъ. Въ засѣданіи указывалось на необходимость организациі статистическихъ работъ по подготовкѣ договора и была выдвинута мысль о желательности отправить специальную делегацію въ Германію для изслѣдованія германскаго рынка на мѣстѣ и выясненія вопроса, какіе, собственно, товары могутъ быть вывезены изъ центральныхъ державъ на Украину.

Первое засѣданіе Государственной Комиссіи состоялось 18-го марта. Оно явило ту же безнадежную картину почти полной безпомощности Комиссіи передъ лицомъ отсутствія нужныхъ статистическихъ данныхъ, малой освѣдомленности большинства членовъ Комиссіи въ тѣхъ вопросахъ, которые имъ предстояло рѣшать, и отсутствія твердо установленного плана экономическаго строительства Украины, если не считать такимъ планомъ нѣсколькихъ общихъ фразъ о необходимости государственнаго регулированія ви́ншей торговли. Комиссія тогда же разбилась на 4 подкомиссіи (по импорту, экспорту, юридическимъ и финансовымъ вопросамъ) и высказалась за необходимость отправки украинской делегаціи за границу.

*) Н. В. Поршъ, И. А. Феценко-Чоповскій, И. А. Шафаренко, Х. А. Барановскій, Л. Бобыр-Бухановскій, М. Н. Ботвиновскій, М. Ф. Буковинскій, А. А. Вольскій, И. М. Ганицкій, А. О. Гольдштейнъ, М. Н. Добриловскій, Н. Замятинъ, В. Д. Коваль, Д. В. Коліухъ, Ф. Л. Королевъ, П. К. Линниченко, Д. С. Марголинъ, К. А. Маціевичъ, С. С. Остапенко, С. Соколовскій, О. С. Степаненко, Супрунь, В. П. Тимошенко, О. О. Эйхельманъ.

Уже на слѣдующій день, 19 марта, состоялась первая полуофициальная встрѣча нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи съ двумя прїѣхавшими въ Кіевъ представителями германской делегаціи: коммерціи совѣтникомъ Л. Конке и д-ромъ К. Мельхіоромъ. Эта встрѣча вышла довольно показательною для всего дальнѣйшаго хода украинно-германскихъ переговоровъ и заслуживаетъ быть отмѣченной.

Тотчасъ по открытіи засѣданія докторъ Мельхіоръ поставилъ вопросъ, можно ли быть увѣреннымъ въ полученіи центральными державами отъ Украины по 300 тысячъ тоннъ (18 милліоновъ пудовъ) хлѣба въ мѣсяцъ, какъ это было условлено въ Брестѣ. Секретарь Комиссіи И. А. Шафаренко, ѣздившій въ свое время въ Брестъ и долженствовавшій быть въ курсѣ переговоровъ, далъ въ отвѣтъ нѣсколько уклончивую и не вполне правдивую справку въ томъ смыслѣ, что представители центральныхъ державъ дѣйствительно добивались внесенія въ договоръ условія о поставкѣ Украиной 1 милліона тоннъ до 1 августа 1918 года, но что этотъ вопросъ не былъ разрѣшенъ въ Брестѣ, а перенесенъ на усмотрѣніе Комиссіи по товарообмѣну. Н. В. Поршъ добавилъ, что Министерствомъ Продовольствія въ настоящее время выясняется вопросъ о возможности столь большой поставки и что отвѣтить на германскій вопросъ немедленно невозможно, такъ какъ большевистскія войска во время оккупациіи ими Украины вывезли много хлѣба и, кромѣ того, разрушили желѣзныя дороги, развалили почту, и разогнали продовольственные комитеты.

Представители Германіи въ отвѣтъ на это заявленіе иронически задали вопросъ, существовала ли въ Брестѣ у украинскихъ представителей возможность установить вѣроятную цифру украинскаго экспорта хлѣба въ обѣщанномъ размѣрѣ (какъ извѣстно, въ началѣ февраля большая часть Украины, въ томъ числѣ и Кіевъ, была занята совѣтскими войсками). Продолжая свой допросъ, они справились о ходѣ весенняго посѣва, а затѣмъ перешли къ выясненію вопроса объ экспортѣ сахара: имѣются ли у украинцевъ тѣ 2 милліона пудовъ сахарныхъ излишковъ, которые ими были предложены въ Брестѣ 13-го февраля. Представители Украины и здѣсь не нашли ничего лучшаго, какъ заявить, что вся украинская делегація уже 8-го февраля уѣхала изъ Бреста и потому не могла ни о чемъ договариваться 13-го*), но что, впрочемъ, они обѣщаютъ немедленно выяснитъ вопросъ въ Министерствѣ Продовольствія. Далѣе, представители Германіи задали (съ тѣмъ

*) Заявленіе сомнительной правильности: украинно-болгарскій дополнительный договоръ подписанъ лишь 12-го февраля (см. прилож. I, стр. 25).

же неопредѣленнымъ результатомъ) вопросъ о возможности немедленно начать вывозъ продовольствія изъ Украины. Представители Украины въ свою очередь на вопросы о валютѣ и пр. получали не менѣе уклончивые отвѣты, чѣмъ давали сами, и, въ сущности, имѣли возможность выяснитъ только то, что глава германской делегаціи баронъ Муммъ имѣетъ одновременно двѣ миссіи: какъ предсѣдатель делегаціи и какъ посолъ; поэтому всѣ подготовительныя къ заключенію договора работы будутъ вестись безъ него, и лишь окончательныя ихъ результаты онъ утвердитъ своею подписью. Стороны разошлись едва ли особенно довольныя другъ другомъ.

Ближайшіе дни ушли на лихорадочную подготовку первой вполнѣ официальной встрѣчи Комиссіи съ представителями центральныхъ державъ *). Засѣданіе 20 марта было посвящено обсужденію общихъ вопросовъ внѣшней торговой политики. Въ соотвѣтствіи съ той точкой зрѣнія, которой и раньше придерживалось большинство дѣятелей Центральной Рады, а въ особенности, члены, вышедшіе изъ среды украинскихъ кооперативныхъ организацій, и которая ясно проявилась въ результатахъ брестскихъ переговоровъ, **) повидимому, ни у кого изъ членовъ Государственной Комиссіи не возникало даже сомнѣній въ необходимости государственнаго регулированія внѣшней торговли.

Спорили лишь о томъ, надлежитъ ли монополизировать всю внѣшнюю торговлю важнѣйшими товарами въ рукахъ государства, такъ чтобы государство являлось единственнымъ ихъ покупателемъ за границей и единственнымъ продавцомъ тамъ соотвѣствующихъ украинскихъ провенансовъ, или же возможно допустить для нихъ

*) Отмѣтимъ, какъ курьезъ, что въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Государственной Комиссіи серьезно обсуждался вопросъ о необходимости организовать частное воздѣйствіе на членовъ германской делегаціи въ желательномъ для Украины смыслѣ и создать вокругъ нихъ нѣкоторую искусственную атмосферу. Повидимому, нѣкоторые члены Комиссіи надѣялись, что германцевъ удастся такъ же обработать, какъ обрабатываются иной разъ въ специальныхъ общечитіяхъ сѣрые крестьянскіе представители съѣхавшіеся на какой-нибудь съѣздъ.

**) Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли не имѣется никакихъ матеріаловъ, касающихся Брестскаго договора. Мы не нашли въ Кіевѣ ни стенограммъ ни даже протоколовъ засѣданій брестскихъ комиссій. Они были неизвѣстны и членамъ Государственной Комиссіи по товарообмѣну, не исключая ея предсѣдателя. Изъ ѣздившихъ въ Брестъ членовъ ея И. А. Шафаренко давалъ неправильныя справки, очевидно, на память, а С. С. Остапенко официально заявилъ, что у него стенограммъ нѣтъ, но что онъ имѣются у нѣмцевъ (въ письмѣ отъ 26-го марта на имя Н. В. Порша).

также частную ви́шнюю торговлю, конечно, при извѣстномъ правительственномъ контролѣ. Предсѣдатель „Днѣпровскаго Союза Потребительныхъ Обществъ“ (Днѣпросоюза) Д. В. Коліухъ, а также О. С. Степаненко шли, впрочемъ, гораздо дальше и требовали, чтобы частнымъ лицамъ вообще была запрещена всякая торговля съ центральными державами и чтобы весь товарообмѣнъ съ ними производился и исключительно черезъ посредство государства. Этимъ неистовымъ монополизаторамъ очень разумно возражали Ф. Л. Королевъ, И. А. Шафаренко и Д. С. Марголинъ. Въ концѣ концовъ побѣдила болѣе умѣренная точка зрѣнія, и, по предложенію В. П. Тимошенко*), было рѣшено учредить „Государственную Торговую Палату“ — „Державну Палату Торгу“**) — полуправительственный, полуобщественный органъ типа „Особыхъ Совѣщаній“ и регулирующихъ комитетовъ періода Временнаго Правительства. Комиссія къ этому времени не представляла еще себѣ ясно ни полномочій, ни объема дѣятельности новаго органа,***) и обсужденіе положенія о немъ ставилось на повѣстку чуть ли не всѣхъ послѣдующихъ засѣданій Комиссіи. До обсуждения, однако, доходили, по разнымъ причинамъ, обычно лишь въ самомъ концѣ засѣданій. Въ концѣ концовъ, выработка окончательной редакціи положенія о Палатѣ была передана Министерству Торговли и Промышленности и имъ осуществлена. Мы рассмотримъ его въ одномъ изъ слѣдующихъ параграфовъ, пока же лишь отмѣтимъ, что учрежденіе Палаты отнюдь не должно было знаменовать собою монополизацию всей ви́шней торговли Украины и подавленіе здѣсь всякой частной инициативы****). Идея Палаты также вовсе не претиворѣчила условіямъ Брест-

*) Мы полагаемъ, что В. П. Тимошенко былъ чуть ли не единственнымъ дѣйствительно крупнымъ и знающимъ экономистомъ, выдвинутымъ украинскими кругами. По позднѣйшему признанію германскихъ экономическихъ представителей на Украинѣ, они считали его своимъ наиболѣе опаснымъ противникомъ въ комиссіяхъ по заключенію торговыхъ договоровъ.

**) Въ засѣданіи 20 марта она фигурировала подъ названіемъ „Украинская Центральная Торговая Палата“.

***) Это не помѣшало предсѣдателю „Украинскаго Народнаго Кооперативнаго Банка“ („Украинбанка“) Х. А. Барановскому немедленно предложить учредить при Торговой Палатѣ „агентства“ для проведенія торговли съ центральными державами монополизированными и контролируемымъ государствомъ товарами; агентами же назначить: 1) Днѣпросоюзъ, 2) Центральное Сельско-Хозяйственное Товарищество (Централъ) и 3) Украинбанкъ. Это предложеніе (не принятое Комиссіей) проливаетъ яркій свѣтъ на всю политику украинскихъ кооперативныхъ объединеній того времени.

****) Отмѣтимъ здѣсь же, что 25 марта было созвано второе (и послѣднее) засѣданіе „рабочей комиссіи“, съ участіемъ видныхъ представителей торгово-промышленныхъ и финансовыхъ круговъ. На засѣданіи былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о цѣлесо-

скаго договора. Это усматривается, напр., изъ слѣдующаго мѣста комментарія Рейхсканцлера къ ст. VII этого договора (см. приложение, стр. 43): „Организованныя на государственныхъ началахъ учрежденія обѣихъ сторонъ должны взять на себя посредничество въ товарообмѣнѣ важнѣйшими предметами, такъ чтобы онъ происходилъ по опредѣленному плану, въ соотвѣтствіи съ хозяйственными нуждами заинтересованныхъ сторонъ и въ соотвѣтствіи съ современнымъ положеніемъ транспорта. По взаимному соглашенію, въ комиссіяхъ будетъ установлено, какіе продукты и въ какомъ количествѣ долженъ охватить этотъ централизованный товарообмѣнъ. Въ той мѣрѣ, въ какой эти комиссіи отказываются отъ централизаціи обмѣна, происходитъ свободная торговля и въ періодъ до 31 іюля 1918 года. Цѣны на предметы централизованнаго товарообмѣна устанавливаются точно такъ же комиссіями изъ членовъ обѣихъ сторонъ“.

Приведенныя слова ясно показываютъ, что послѣдующая упорная борьба представителей центральныхъ державъ противъ плановъ Государственной Комиссіи не считалась съ достигнутыми украинцами въ Брестѣ соглашеніями.

Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ Комиссіи продолжалось установленіе основъ предстоящаго соглашения. Въ частности, 22-го марта обсуждался вопросъ о расплатѣ съ центральными державами за отпускаемые товары въ связи съ отмѣченнымъ въ предшествующемъ § постановленіемъ Брестскаго договора о расчетахъ въ золотѣ. Боль-

образности широкой государственной монополизаціи внѣшней торговли. Было сказано много горькихъ истинъ по адресу маніаковъ монополіи. Рядъ членовъ Комиссіи, кромѣ того, рѣзко высказался и противъ учрежденія Государственной Торговой Палаты. Монополію нельзя противопоставлять нѣмцамъ, такъ какъ у государственнаго учрежденія не окажется нужной инициативы и эластичности. Руководство чрезвычайно широкой областью внѣшней торговли нельзя фактически сосредоточить въ рукахъ 4-5 человекъ. Кооперація здѣсь не можетъ помочь, ибо она работаетъ только въ немногихъ отрасляхъ торговли, въ общемъ, второстепеннаго значенія. Монополизація торговли не защититъ промышленности и внутренней торговли. Вѣдь хлѣбная монополія разорила же хлѣбную торговлю. Оппонентамъ (Барацъ, Гольдштейнъ, Финкельштейнъ и др.) возражали главнымъ образомъ Фещенко-Чопоновскій и Вольскій. Критикамъ былъ данъ трехдневный (!) срокъ для внесенія своего контръ-предложенія, а засѣданіе было закрыто, чтобы болѣе не открываться. Вопросъ былъ уже предрѣшенъ. Былъ ли составленъ контръ-проектъ торговцами и какой именно, мы не знаемъ. Въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли его, во всякомъ случаѣ, не сохранилось. Послѣдующія событія показали, что недоувѣріе промышленниковъ и торговцевъ къ дѣятелямъ Центральной Рады было столь же основательно, какъ не основательно было ихъ слишкомъ большое довѣріе къ самимъ себѣ.

шинство Комиссии еще питало надежду на его получение, но практикъ Х. А. Барановскій уже высказывалъ свое сильнѣйшее сомнѣніе въ осуществленіи этого плана, а И. А. Шафаренко разсказалъ въ засѣданіи Комиссии, что въ частныхъ разговорахъ въ Брестѣ германцы предупреждали его объ отсутствіи у нихъ намѣренія отдавать свое золото Украинѣ. Въ связи съ малоудовлетворительными результатами ведшихся одновременно неофициальныхъ переговоровъ съ представителями центральныхъ державъ, которые утверждали, что въ Брестскомъ договорѣ заключалась простая характеристика будущей украинской валюты*), рѣшено было письменно обратиться за разъясненіями къ заключающему экономическое соглашеніе въ Брестѣ С. С. Остапенку, систематически не посѣщавшему засѣданія Государственной Комиссии, коей онъ былъ членомъ. С. С. Остапенко 26 марта отвѣтилъ письмомъ на имя Н. В. Порша, въ которомъ указалъ, что „мирный договоръ и его смыслъ не могутъ быть измѣняемы устными поясненіями одной стороны или отверженіями этихъ поясненій другой стороной,“ и что самый текстъ договора ясно говоритъ въ пользу украинскаго толкованія. Если бы имѣлась въ виду только характеристика украинской валюты, то тогда, очевидно, текстъ гласилъ бы: „Украинская валюта находится въ слѣдующемъ отношеніи къ маркѣ“ или что-либо въ этомъ родѣ. Кромѣ того, этотъ пунктъ подвергался въ Брестѣ подробному и длительному обсужденію, причемъ представители центральныхъ державъ ссылались на недостатокъ золота у нихъ самихъ, а украинцы возражали и съ указаніемъ, что центральныя державы могутъ озаботиться доставленіемъ Украинѣ такого количества своихъ товаровъ, которое обратитъ сальдо товарообмѣна въ ихъ пользу и избавитъ ихъ отъ необходимости передачи золота.

Письмо С. С. Остапенка, однако, не возымѣло дѣйствія, и уже послѣ 25-го марта стало ясно, что Украина золота не получитъ. Выяснилось также, что съ окончательнымъ текстомъ договора произошло какое-то недоразумѣніе и что слова протокола: „выплата производится золотомъ“ позднѣе были замѣнены въ договорѣ болѣе неопредѣленнымъ выраженіемъ: „расчетъ („розрахунокъ“) производится въ золотѣ“ (въ германскомъ же текстѣ сказано еще неопредѣленнѣе: „Die Verrechnung erfolgt in Gold auf folgender Basis“).

Эти переговоры, начавшая къ тому времени все болѣе вы-

*) Неискренность этого заявленія можно усмотрѣть хотя бы изъ того, что въ Брестскомъ договорѣ паритетъ марки на рубль опредѣленъ неправильно (см. выше примѣчаніе къ стр. 19).

яснять фізіономія германо-австрійской делегаціи и характеръ предъявляемыхъ ею требованій (особенно въ области продовольствія) привели въ сильнѣйшее безпокойство членовъ Государственной Комиссіи. Началось обсужденіе вопроса, какія устанавливать цѣны для центральныхъ державъ: твердыя, вольныя или договорныя. Разрѣшеніе вопроса ставилось въ связь съ тѣми цѣнами, которыя требуютъ за свои товары представители центральныхъ державъ (и которыя, замѣтимъ кстати, послѣднія не называли почти до конца переговоровъ). Рѣшено было установить возможно большія цѣны за украинскій хлѣбъ, но одновременно указывалось, что германцы требуютъ, наоборотъ, установленія самыхъ низкихъ цѣнъ.

Уже въ засѣданіи отъ 25-го марта Н. В. Поршъ приходитъ къ выводу, что „съ нѣмцами все надо дѣлать документально, такъ какъ разные протесты и заявленія на словахъ не имѣютъ значенія“, и высказываетъ пожеланіе, чтобы правительство немедленно заключило миръ съ Россіей, ибо тогда значительно бы улучшилась позиція Украины по отношенію къ германцамъ. А И. А. Феценко-Чоповскій жалуется, что представители центральныхъ державъ „приходятъ къ намъ съ требованіями дать имъ разные товары; когда же мы имъ говоримъ, что и намъ слѣдуетъ что-либо дать, то они отказываются.“ Одновременно выясняется, что центральныя державы, въ особенности Австрія, начали вывозъ изъ Украины цѣлыми поѣздами продовольствія подъ видомъ „военной добычи.“

На воскресенье 24-го марта былъ назначенъ парадный обѣдъ съ представителями центральныхъ державъ, а 26-го состоялось первое дѣловое засѣданіе обѣихъ делегацій. Однако, вмѣсто обсужденія выработанной украинской стороной программы вопросовъ, подлежащихъ прежде всего рѣшенію Комиссіи (въ томъ числѣ: вопросъ о золотѣ и вопросъ о родѣ торговыхъ сношеній съ центральными державами—монополья, нормировка, контингентированіе, вольная торговля), по требованію представителей центральныхъ державъ, было постановлено начать работу не въ пленумѣ, а въ секціяхъ: хлѣбной, машинной и сырьевой. Одновременно выяснилось, что въ обходъ полномочій Государственной Комиссіи по товарообмѣну въ Министерствѣ Финансовъ уже учреждена и трижды засѣдала совмѣстно съ представителями центральныхъ державъ особая валютная комиссія. Поднятый украинцами вопросъ объ отправкѣ специальной делегаціи за границу для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ рынка центральныхъ державъ не встрѣтилъ сочувствія противной стороны, настаивавшей на томъ,

что для отправки такой делегации не имѣется никакихъ основаній: вскорѣ на Украину придутъ образцы товаровъ центральныхъ державъ, съ которыми Государственная Комиссія можетъ ознакомиться на мѣстѣ и выбрать изъ нихъ то, что пригодно для Украины. Это было, повидимому, первое указаніе на предстоящее прибытіе въ Кіевъ пресловутыхъ 3 германскихъ „Hermeszug“-овъ. 26 марта еще сами германцы не предвидѣли, что они 25 мая того же года прямыми угрозами заставятъ украинское правительство огуломъ купить все содержимое этихъ 3 поѣздовъ по чрезвычайнымъ цѣнамъ.

Одновременно продолжались засѣданія хлѣбной подкомиссіи. Первоначально, повидимому, нѣсколько легкомысленное отношеніе членовъ Государственной Комиссіи къ вопросу экспорта хлѣба *) подъ вліяніемъ специалистовъ и свѣдѣній, поступающихъ съ мѣстъ, смѣнилось крайне тревожнымъ настроеніемъ. Для большинства членовъ Государственной Комиссіи явилось, повидимому, неожиданностью и то обстоятельство, что, вопреки завѣреніямъ И. А. Шафаренко, Украина дѣйствительно обязалась 7-го февраля въ Брестѣ поставить центральнымъ державамъ не менѣе 60 милліоновъ пудовъ хлѣба изъ наличныхъ запасовъ, и что въ зависимость отъ исполненія этого обязательства поставлена самая рафитикація Брестскаго договора центральными державами. **) Переговоры съ представителями центральныхъ державъ приняли такой оборотъ, что уже 28 марта

*) Еще 23 апрѣля Х. А. Барановскій докладывалъ въ Государственной Комиссіи, что „выяснилось“, что безъ всякаго напряженія („безъ жаднаго напряженія“) можно дать центральнымъ державамъ до 60 милліоновъ пудовъ хлѣба, поровну пшеницы, ржи, ячменя и овса, причемъ въ первый же мѣсяцъ можетъ быть отпущено 5 милліоновъ пудовъ.

**) Къ протоколу № 6 Засѣданія Государственной Комиссіи по экспорту хлѣба съ австро-германской делегаціей отъ 6 апрѣля 1918 г., хранящемуся въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли, приложена слѣдующая написанная отъ руки и никѣмъ не завѣренная справка, носящая, однако, характеръ несомнѣнной подлинности:

Protokoll.

Bei der heutigen Sitzung der oesterreichungarisch-ukrainischen Kommission für die Abfassung des Kollektivfriedensvertrages zwischen Deutschland, Oesterreich-Ungarn, Bulgarien und der Türkei einerseits und der Ukrainischen Volksrepublik andererseits hat der Vorsitzende Gesandter von Wiesner folgende Erklärung abgegeben:

Bei Vereinbarung der Bestimmung des Artikels VII, Ziffer I, gehen die Mächte des Vierbundes auf Grund der von der Ukrainischen Delegation mitgetheilten Daten von der Voraussetzung aus, dass die in der Ukrainischen Republik vorhandenen Ueberschüsse an Brotgetreide mindestens eine Million Tonnen betragen, dass die einzusetzende Kommission das Vorhandensein dieser Menge konstatieren und deren rechtzeitige Aufbringung und Abbeförderung innerhalb kürzester Frist sicherstellen wird.

Д. В. Коліухъ возбудилъ ходатайство о своемъ освобожденіи отъ предсѣдательствованія въ хлѣбной комиссіи и объ обязательномъ присутствіи въ ея засѣданіяхъ членовъ мирной делегаціи въ Брестѣ, а В. П. Тимошенко предложилъ прекратить вообще работы этой Комиссіи до тѣхъ поръ, пока германцы не покончатъ работу въ другихъ комиссіяхъ.

29-го марта, наконецъ, состоялось первое пленарное засѣданіе Комиссіи по заключенію экономическаго договора въ полномъ ея составѣ, посвященное обсужденію связанныхъ съ договоромъ вопросовъ по существу*). Засѣданіе открылось большой и хорошо обосно-

Diese Erklärung wurde von der Ukrainischen Delegation mit folgender Bemerkung zur Kenntniss genommen.

Zur Frage über die Menge an Brotgetreide, welche die Ukrainische Volksrepublik zu liefern vermag, glauben wir erklären zu können, dass die erwähnte Menge vorhanden ist; die Aufbringung und Abbeförderung hängen aber davon ab, dass die ukrainischen Getreideproduzenten ein entsprechendes Aequivalent von Waren, die wir benötigen, erhalten und dass die Mächte des Vierbundes bei Abbeförderung sowie auch bei Verbesserung der Transportorganisation in der Ukraine mitwirken werden.

Brest Litowsk 7 Februar 1918.

Wiesner m. p. M. Ljubinsky m. p.

Anschliessend an die in diesem Protokolle festgestellte Erklärung hat der Gesandte von Wiesner noch beigefügt, dass die Mächte des Vierbundes die Ratifizierung des Friedensvertrages davon abhängig machen, dass die von ihm mitgeteilten Voraussetzungen erfüllt werden.

Die Ukrainische Delegation hat erklärt auch diese Mitteilung zustimmend zur Kenntniss zu nehmen, hat sich jedoch dringend erbeten nicht gehalten zu werden auch diesen Teil der Erklärung des Gesandten von Wiesner mitzufertigen, da ihnen dies auch aus parlamentarischen Gründen unmöglich sei. Die Ukrainische Delegation war sich, wie ausdrücklich festgestellt wird, vollkommen klar darüber dass der Vertrag von Seite der Vierbundmächte nicht ratifiziert werden wird, wenn die vom Vorsitzenden formulierten im Vorstehenden niedergelegten Voraussetzungen nicht erfüllt werden sollten.

Brest Litowsk, 7. Februar 1918.

Wiesner m. p.

*) Какъ мы указывали выше, Брестскій договоръ предусматривалъ образованіе Комиссіи на паритетныхъ началахъ. 24 членамъ украинской делегаціи было противопоставлено поэтому 24 представителя центральныхъ державъ: 12 отъ Германіи. (Ехс. von Braun, Major Bührmann, Deutschmann, Geue, Kommerzienrat Kohnke, Bezirks-Amtmann Mahnke, Dr. Melchior, Jacques Meyer, Major Michelis, Generalkonsul Thiel, Geheimrat Wiedfeldt, Korvettenkapitän Wieting) и 12 отъ Австро-Венгріи (Ministerialсекретаръ Dr. von Cokorac, Сектионсрат Enyedi, Prof. von Goergey, Сектионсрат Dr. Gaertner, Hauptmann Kneffel, Oberstleutnant Lenoх, Direktor Pollak, Ministerialrat von Prokopius, Direktor Sebesta, von Wassilko, Konsul Dr. Wildner, Ministerialrat Dr. von Wimmer).

Предсѣдателемъ Германской делегаціи былъ посланникъ баронъ Муммъ, австро-венгерской—тоже посланникъ графъ Форгачъ. Фактически наиболѣе вліятельнымъ чле-

ванной рѣчью Н. В. Порша. Послѣ Брестскаго договора, говорилъ онъ, произошли событія, которыя существенно измѣнили всю обстановку на Украинѣ. Три мѣсяца, въ теченіе которыхъ правительство надѣялось произвести главную заготовку хлѣба, пропали; финансовый аппаратъ страны разрушенъ, деньги изъ банковъ вывезены, цѣнныя бумаги уничтожены, на зажиточное населеніе наложены тяжелыя контрибуціи, военные запасы (въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, продовольственные и вещевые) расхищены, а транспортъ разрушенъ. Кромѣ того, уходящая большевистская власть повысила до 15 рублей за пудъ твердыя цѣны на хлѣбъ, которыя въ настоящее время приходится понижать при всеобщемъ недовольствѣ населенія. Теперь—конецъ марта, наступила распутица и предстоитъ посѣвъ. Въ силу изложенныхъ причинъ излишки продовольствія на Украинѣ значительно уменьшились, безъ дружескаго содѣйствія центральныхъ державъ Украина не будетъ въ состояніи выполнить своего обѣщанія дать имъ хлѣбъ. Н. В. Поршъ обращается поэтому за помощью къ представителямъ центральныхъ державъ: снабдите Украину сельскохозяйственными машинами и текстильными товарами. Когда вы дадите намъ это и освободите хлѣбородивѣйшія мѣстности Украины отъ большевистской оккупации, крестьяне убѣдятся въ искренности вашихъ намѣреній и вашей помощи и дадутъ вамъ хлѣбъ. Но прежде всего снабдите насъ деньгами и помогите намъ наладить желѣзнодорожный транспортъ. Украинцы дадутъ центральнымъ державамъ все, что они смогутъ дать, но они просятъ не упускать изъ виду, что 1) потеряно много времени и что 2) надо упорядочить правительственный аппаратъ по сбору хлѣба. Они просятъ разрѣшить имъ, если они не выполнять всѣхъ своихъ обязательствъ до 31 іюля, замѣнить недопоставленное другими продуктами.

Н. В. Поршу отвѣчалъ баронъ Муммъ. Онъ благодаренъ за информацию и соглашается, что до 31-го іюля нелегко будетъ выполнить тѣ обязательства, которыя взяла на себя Украина. Чтобы помочь Украинскому правительству, онъ позволяетъ себѣ предложить присутствующимъ выработанный центральными державами проектъ учрежденія специальной хозяйственной централи (Wirtschaftszentrale). Въ ея засѣданіяхъ будетъ присутствовать и представитель Украины, которому будутъ даны всѣ необходимыя статистическія справки, и, наобо-

номъ обѣихъ делегаций былъ Видфельдъ. Въ отдѣльныхъ комиссіяхъ принимали участіе и вели главную работу специальные представители, во многихъ случаяхъ не вошедшіе въ только что приведенный списокъ.

ротъ, представителямъ централи будетъ предоставлено право получать необходимы имъ свѣдѣнія въ Украинскомъ Министерствѣ Продовольствія. Централь устроить во всѣхъ губерніяхъ свои отдѣленія, которыя будутъ работать совмѣстно и параллельно съ губернскими продовольственными управами. У отдѣленій централи будутъ свои уѣздные комиссіонеры, легатимации которыхъ будутъ подписываться одновременно украинскими и германскими властями и которые будутъ работать въ контактѣ съ мѣстными продовольственными органами, принимая отъ послѣднихъ поставляемые центральнымъ державамъ продукты, расплачиваясь за нихъ, а также самостоятельно закупаая эти продукты на мѣстномъ рынкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда украинскіе продовольственные органы будутъ работать слишкомъ медленно. Что же касается угля и упорядоченія желѣзнодорожнаго транспорта, то центральныя державы охотно идутъ навстрѣчу украинскимъ пожеланіямъ.

Графъ Форга чъ вполне присоединился къ тому, что только что было сказано барономъ Муммомъ. Что же касается препятствій, возникшихъ для украинцевъ при поставкѣ ими продовольствія для центральныхъ державъ, то онъ думаетъ, что имъ нужно работать съ максимальной энергіей, не смотря ни на какія препятствія. Онъ полагаетъ также, что въ украинскихъ интересахъ—не искать новыхъ идей, а воспользоваться готовой организаціей, проектъ которой былъ только что доложенъ. Центральныя державы не хотятъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Украины, но они думаютъ, что созданіе новыхъ организацій только удлинитъ работу на нѣсколько мѣсяцевъ. Конечно, справедливо, что нуженъ товарообмѣнъ, но доставка готовыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства—дѣло совсѣмъ другое, чѣмъ доставка машинъ и орудій, которыя еще нужно изготовить. „Мы“, говоритъ Форга чъ, „уже помогли Украинѣ военной силой. Хотя кровь и жизнь нашихъ воиновъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть товаромъ для обмѣна, но эту помощь Украина не должна забывать при заключеніи торговыхъ договоровъ. Мы играемъ въ открытую. Продовольствіе намъ необходимо до 31 іюля, послѣ чего мы уже будемъ имѣть свой хлѣбъ: обстановка измѣнится. Пусть наша совмѣстная работа послужитъ на пользу для обѣихъ странъ“.

Рѣчи обоихъ официальныхъ представителей центральныхъ державъ, повидимому, произвели весьма неблагоприятное впечатлѣніе на украинскую делегацію. Н. В. Поршъ отвѣтилъ уклончиво, хотя и примиряюще, что украинцы разсмотрятъ предложенный имъ проектъ

въ особой подкомисіи. Далѣе, онъ пояснилъ, что отнюдь не имѣлъ въ виду утверждать, что центральныя державы не помогли Украинѣ. „Мы цѣнимъ вашу кровь, пролитую за Украину, и хотѣли только сказать, что поставка хлѣба пошла бы скорѣе, если бы народъ своими глазами увидѣлъ вашу помощь машинами и сельско-хозяйственными орудіями“.

Засѣданіе Государственной Комиссіи отъ 30 марта, кромѣ установленія состава подкомиссій для веденія конкретныхъ переговоровъ съ представителями центральныя державъ, было посвящено обсужденію предложенія барона Мумма. В. П. Тимошенко выступилъ съ рѣчью, въ которой доказывалъ, что центральныя державы имѣютъ въ виду создать на Украинѣ свой собственный продовольственный аппаратъ, который слѣдилъ бы за работой украинскаго аппарата. И какъ только выяснится, что послѣдній съ ихъ точки зрѣнія работаетъ плохо, они немедленно возьмутъ все дѣло заготовокъ въ свои руки. Украина тогда не получитъ за свой хлѣбъ ни золота, ни товаровъ. Нужно отвергнуть германское предложеніе, установить возможно болѣе дорогія цѣны за отпускаемый центральнымъ державамъ хлѣбъ и добиваться посылки своихъ украинскихъ торговыхъ представителей въ Германію. Комиссія согласилась съ В. П. Тимошенко, и предложеніе барона Мумма было признано неприемлемымъ. При этомъ И. А. Феценко-Чоповскій въ видѣ информации сообщалъ, что украинцамъ „нѣмцы не совѣтуютъ пользоваться ихъ способомъ (реквизиціями хлѣба у крестьянъ), ибо онъ не дастъ желательныхъ результатовъ, какъ это было и у нихъ. Они совѣтуютъ приступить къ закупкѣ хлѣба при помощи специальныхъ агентовъ“.

Въ засѣданіи 1-го апрѣля Д. В. Коліухъ снова указалъ на „очень напряженныя отношенія съ нѣмцами“. Нужно войти съ ними въ постоянныя сношенія и завязать связи для лучшаго информирования. Принять предложеніе Мумма значитъ отдать себя на оккупацию. Комиссія постановила послать составленное А. А. Вольскимъ письмо Мумму и Форгачу, гдѣ давались объясненія причинъ, почему Украина не въ состояніи выполнить тѣ обязательства, которыя центральныя державы хотѣли бы на нее возложить.

Какъ засѣданія Государственной Комиссіи отъ 1-го апрѣля, такъ и всѣ послѣдующія главнымъ образомъ посвящены обсужденію преній и постановленій, принятыхъ отдѣльными подкомиссіями по веденію переговоровъ съ центральными державами, и снабженію инструкціями этихъ подкомиссій.